

УДК 81.111'255.2

DOI 10.52575/2712-7451-2024-43-1-109-120

Особенности передачи контаминированной речи германоязычных персонажей в художественной литературе

Стрельцов А.А.

Южный федеральный университет,
Россия, 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105
al-astr@yandex.ru

Аннотация. В исследовании рассматривается то, как авторы и переводчики художественной литературы учитывают в репликах прямой речи особенности произношения персонажей, которые не являются носителями языков, на которых говорят, но при этом владеют ими на уровне, достаточном для осуществления успешного общения с другими персонажами, для которых эти языки родные. Цель исследования – выявить регулярные закономерности выражения неправильной речи иностранца-германофона. Исследование, проведённое на материале двенадцати произведений англоязычной литературы XIX–XX вв., отражает представления американских и британских писателей, а также переводчиков их произведений на русский язык, о звучании ломаной английской речи германоязычных иностранцев, преимущественно немцев и голландцев. Представлена классификация разноуровневых языковых средств, являющихся основными видами нарушений русскоязычной речи германофонами в представлении отечественных авторов. Регулярными фонографическими средствами являются оглушение звонких и озвончение глухих согласных, а также замена некоторых согласных и гласных. Выявлены следующие грамматические средства: нарушение согласования в числе или времени, а также выбора форм глагола и порядка слов в предложении. Также отмечается использование иноязычных вкраплений.

Ключевые слова: контаминированная речь, ломаная речь, инофон, художественный перевод, вариантное соответствие

Для цитирования: Стрельцов А.А. 2024. Особенности передачи контаминированной речи германоязычных персонажей в художественной литературе. *Вопросы журналистики, педагогики и языкознания*, 43(1): 109–120. DOI: 10.52575/2712-7451-2024-43-1-109-120

Means of Expressing Distortions in the English Speech of German–Speaking Characters of English Literature

Aleksey A. Streltsov

Southern federal university,
105 Bol'shaya Sadovaya St, Rostov-on-Don 344006, Russia
al-astr@yandex.ru

Abstract. The article features the way fiction writers depict peculiarities of direct speech of characters, who are non-native speakers, but are able to communicate effectively with those characters, for whom these languages are mother tongues. The investigation of a dozen works written by British and American authors of the XIXth and XXth centuries shows how they, as well as their translators into Russian, imagined the speech of Germans, who had to talk in English. The numerous examples given in this article feature the interfering effect of the native, mostly German or Dutch, language of the character on the taught English language. A typology of language means, representing the main kinds of the English speech distortions made by speakers of German is given. The main phonetical and graphical devices are devocalization and voicing, substitution of consonants, and also vowel substitution. Most frequent are the following

grammatical devices: violation of syntactic coordination, choice of verb forms and of word order. Also cases of the use of foreign language inclusions is noted.

Key words: contaminated speech, broken speech, non-native speaker, literary translation, non-permanent equivalent

For citation: Streltsov A.A. 2024. Means of Expressing Distortions in the English Speech of German-Speaking Characters of English Literature. *Issues in Journalism, Education, Linguistics*, 43(1): 109–120 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-7451-2024-43-1-109-120

Введение

Неправильная речь давно является объектом изучения специалистов, в частности психологов и логопедов, которые изучают причины возникновения и способы выявления и устранения различного рода её нарушений, обозначавшихся в прошлом словом «косноязычие». В поле зрения лингвистов контаминированная речь попала в последней трети прошлого века, и тогда же обозначился особый интерес к особенностям её передачи: «В художественных произведениях английских и американских писателей и в драматургии все чаще встречаются случаи искажения речи персонажей, нарушения общепринятых норм лексических, грамматических и фонетических. Конечно, под нарушением языковых норм нельзя понимать использование просторечия, диалектов, жаргонов...» [Рецкер, 1968, с. 92]. Впрочем, с последней частью высказывания согласны не все: «Контаминированная речь – понятие сложное и охватывает большой набор языковых отклонений: просторечие, диалекты, сленг, детский язык, ломаная речь, дефекты речи, ошибки в произношении и правописании» [Александрова, 2021]. Объясняется это тем, что в одном случае рассматривается понятие в широком смысле слова, тогда как лингвисты и переводоведы часто рассматривают случаи нарушения речевой нормы в печатном художественном тексте.

Цель, объект и методы исследования

Объектом исследования является контаминированная речь (КР) персонажей произведений художественной литературы. У данного явления есть своя функция, – современные исследователи отмечают, что в литературе КР используется автором для создания образов действующих лиц, добавления к ним важных штрихов, придания определённого колорита. Писатель делает стиль и манеру общения совершенно особенными и характерными только для данного произведения, показывает особенности воспитания и образования, психологическое состояние или состояние здоровья, таким образом указывая на личностные характеристики персонажей с тем, чтобы читатель смог сделать выводы об их умственных способностях, национальной, профессиональной и социальной принадлежности. Использование контаминации в речи персонажей, таким образом, является приёмом их косвенной речевой характеристики [Куницын, 2019; Александрова, 2021].

Нарушения речевой нормы могут встречаться в речи самых разных персонажей, но не случайно видный отечественный переводовед указывал, что «Наиболее четко проявляются характерные черты контаминации в... речи иностранцев» [Рецкер, 1968, с. 92]. Поэтому в настоящем исследовании мы не рассматриваем нарушения речи у персонажей, с рождения владеющих каким-либо языком, но коверкающих слова или допускающих грамматические ошибки по причине малообразованности или проблем с дикцией. Для нашего исследования представляет интерес частный случай КР – неправильная речь иностранца.

Её можно обозначить следующим образом: «Контаминированная речь иностранца – это речевое произведение, созданное на иностранном языке с нарушением нормы на различных уровнях языковой системы в условиях интерференции со стороны родного

языка. Такая контаминация возникает только в речи билингва и объясняется... воздействием родного языка на иностранный» [Савенко, 1999, с. 150]. При этом, как указывает один из современных отечественных исследователей со ссылкой на американского лингвиста швейцарского происхождения Уриеля Вайнрайха, «родной язык иностранца обозначается как источник интерференции, а язык, в котором возникают отклонения от нормы – как объект интерференции» [Голованова, 2012, с. 19]. Также необходимо принять во внимание, что «интерференция может проявляться в большей или меньшей степени. Это обусловлено многими факторами, среди них уровень владения иностранным языком, продолжительности использования говорящим второй языковой системы, способности индивида и др. [Савенко, 1999]. Процитированный нами автор использует аббревиатуру КРИ (контаминированная речь иностранца), но в научной литературе, встречается ещё и ЛРИ (ломаная речь иностранца/инофона) [Голованова, 2012; Вострикова, 2020]. ЛРИ как языковому феномену свойственна структурность и системность, а «средства изображения ЛРИ основываются на реальных отличиях систем определенных языков» [Вострикова, Третьякова, 2023].

Предметом нашего исследования является КРИ/ЛРИ персонажей литературных произведений, а утверждение об обусловленности контаминации влиянием источника интерференции мы экстраполируем на речь литературных персонажей. Следует помнить, что «КРИ в художественной литературе всегда условна, так как это речь, созданная воображением автора...», но, с другой стороны, «высказывания героя-иностранца воплощают лингвистический опыт литератора, обобщают его наблюдения за речевым поведением реальных людей [Савенко, 1999, с. 153]. Несмотря на каузальную специфику – особую причину, обуславливающую КРИ, функционально она не отличается от любого другого вида КР.

В случае использования письменной речи возникает необходимость отбора языковых, в частности фонографических, средств для достижения указанного эффекта. В этой связи необходимо дать определение фонографической стилизации (ФГС): «Под фонографической стилизацией мы понимаем намеренное искажение графической формы письменной речи с целью передачи произносительных особенностей персонажа» [Куликова, 2009, с. 94]. Впрочем, в другой публикации процитированный нами автор признаёт, что «значение фонографических средств снижается при изображении иностранного акцента, социолектов и диалектов, так как при этом активно используются лексические и грамматические средства, что не исключает возможности использования фонографических средств как ведущих маркеров такой речи» [Куликова, 2011, с. 12].

Искажения в речи проявляются на разных уровнях – фонетико-фонологическом, морфолого-синтаксическом, лексико-сематическом и стилистическом: «в искажении отдельных звуков, морфем, в нарушении грамматической формы слова, синтаксических связей, порядка слов в предложении...» [Савенко, 1999, с. 151]. Соответственно, писатели отображают в тексте «различные виды искажений... в речи иностранца, говорящего на чужом языке...» [Савенко, 1999, с. 149], причём часто «встречается смешанная контаминация, когда в одном высказывании присутствуют фонетические, грамматические и лексические искажения» [Савенко, 1999, с. 152].

Для большинства исследователей представляет интерес именно передача КРИ литературных персонажей, часто – немецкоговорящих, при переводе произведения с английского языка на русский. Соответственно, оценивается степень успешности преодоления переводчиком той или иной переводческой трудности. При всей важности задачи, мы считаем, что прежде необходимо подробнее рассмотреть то, как именно проявляются искажения в речи иностранцев на каждом уровне.

Поэтому *целью настоящего исследования* является выявление регулярных закономерностей выражения (стилизации) неправильной речи иностранца – носителя немецкого языка в англоязычных художественных текстах и их переводах на русский язык.

Сама постановка цели не отличается новизной, поскольку ранее такого рода исследования уже проводились, но подробно интересующее нас явление было рассмотрено только для двух англоязычных произведений (ниже в скобках сокращённое название англоязычного произведения, которое в основной части работы указывает, откуда взят пример): рассказа Дж. Голсуорси "Quality" (Q.) (сапожник Геслер) [Куликова, 2009] и романа А. Кристи "A Murder Is Announced" (Мици) [Вострикова, Паймакова, 2019]. Также в статьях приводятся отдельные примеры из драматических и прозаических произведений: романа Г. Уэллса "The war in the air" (W.i.a.) (секретарь, граф фон Винтерфельт), пьесы Дж. Голсуорси "Little Man" (L.m.) и романа "The burning spear" (B.s.) (молодой дантист) [Куликова, 2009], романа К. Бакли "Thank You for Smoking" (Т.у.ф.с.) [Жулидов и др., 2021] и рассказа Г. Мелвилла "The happy failure" (H.f.) (бур Йорпи) [Вострикова, Третьякова, 2023].

Мы обобщим результаты предшественников и рассмотрим ещё несколько романов: М.М. Додж "The silver skates" (S.s.) (толстяк-голландец Якоб Поот), Дж. Лондона "The burning daylight" (B.d.) (швед Олаф Хендерсон), Дж. Конрада "Lord Jim" (L.J.) (швейцарский торговец Юкер), и Р. Сабатини "Captain Blood: his odyssey" (С.В.) (голландец, адмирал ван дер Кэйлен) и их переводы. Также мы рассмотрим в качестве источников рассказы О. Генри "The purple dress" (P.d.) (портной Шлегель) и "The last leaf" (L.l.) (художник Берман), но сопоставительный анализ их многочисленных переводов станет предметом отдельного исследования. Мы предполагаем, что носителям языков западногерманской группы свойственны одинаковые искажения в речи, или, по крайней мере, авторы художественных произведений не различают нарушения в речи носителей близкородственных языков – германоязычных персонажей.

Основным для нас является метод сплошной выборки, чтобы получить из указанных источников как можно больше примеров контаминации для повышения репрезентативности исследования и последующего их анализа, а также синтез полученных нами результатов для формулирования выводов.

Результаты и их обсуждение

В английском языке речь немца передаётся следующими способами:

1. Оглушением звонких и озвончением глухих согласных.

Один исследователь отмечает, что «в немецком языке, как и в русском, существует правило оглушения конечного звонкого согласного» [Савенко, 1999, с 153], тогда как другой указывает и на обратное явление – «озвончение конечных согласных» [Куликова, 2009, с. 94]. Примеры из [Dodge, 1865; Henry, 1907a, 1907b; Wells, 1908] с одной стороны, и [London, 1910; Galsworthy, 1912; Galsworthy, 1915; Galsworthy, 1919; Sabatini, 1922] с другой, подтверждают оба мнения:

a) *a lary, be annoyt, was tolt; you leafe, gifs us, gif me, it remofes* (W.i.a.); *leafs* (L.l.); *stant up* (S. s.);

Отдельные контаминированные лексемы встречаются в произведениях разных авторов: *haf* < *have*: *you haf* (С.В.) и (L.m.), *we haf* (G. L.m.), *haf I* (P.d.) и (B.s.), *I haf* (G. Q.) и (L.l.); *lofe* < *love*: *you lofed* (W.i.a.), *who lofe* (Q.); *goot* < *good* (L.l.) и (P.d.), (W.i.a.), (S. s.), (B.d.).

b) *oud* (L.m.), *nod, hurd* (B.s.); *bose, blace, baint* (L.l.); *you god ... wed, nod my boods; nod by work; wand ... boods? he...god, your food, id* (Q.) *bud, id* (С.В.).

Со своей стороны, можем отметить, что в произведениях [Galsworthy, 1912; Galsworthy, 1915; Galsworthy, 1919; Sabatini, 1922] есть гораздо больше примеров озвончения или оглушения начальных согласных:

– употребление звонкого [d] вместо глухого [t] и звонкого [b] вместо глухого [t]: *drain, bresently* (L.m.); *a dooth, batriots, bractice, bosition, bain, bainful* (B.s.); *biece, dake it, drouble, bair* (Q.); *bretty* (P.d.); *bolitics, berhabs, obbordunidy, boedigal, boedry, cabdain, abble* (С.В.)

Отдельные контаминированные лексемы встречаются в произведениях разных авторов [Henry, 1907a, 1907b; Galsworthy, 1912; Galsworthy, 1915]: *bresently* < *presently* (L.m.) и (Q.), *beople* < *people* (Q.) и (P.d.);

– употребление глухого [p] вместо звонкого [b] и глухого [tʃ] вместо звонкого [dʒ]: *Cherman, chust, I peg, her chacket, it has peen, prough, Pring him!, Paron; chugments, Chermany, plue, pe, will puy, pefore, Pritish, Great Pritain, no choke, pallast* (W.i.a.), *prain, pusiness, peen* (L.l.); *petter, pest, poat* (S.s); *pox, pe* (H.f.); *chust* (C.B.);

Эта тенденция прослеживается и в случае личных имён: *Pooterage* вместо *Butteridge* (W.i.a.), *Penchamin Dopps u Shon Pull* (S.s.) вместо *Benjamin Dobbs u John Bull*.

– редко – употребление звонкого [g] вместо глухого [k] (и наоборот), звонкого [z] вместо глухого [s], глухого [f] вместо звонкого [v] (и наоборот): *farious, gompletely, galm, ket* (W.i.a.); *greaked, gomes, zend, zome, virms, vresh* (Q.); *goundry, vree, vrom* (L.J.); *fery, of gourse, zome, Vrench* (C.B.)

Часто озвончение или оглушение не зависит от положения звука (и, соответственно, буквы как знаки, его отражающие) в слове:

imbossible (L.m.) и (C.B.); *subbosed* (B.s.); *wonterful, brafely, roppers, efen, ofer, eferywhere, approffed* (W.i.a.); *exbensif, breddy well, beaudiful* (Q.); *imbordand, meandime, bedder* (C.B.)

Указанную особенность на русский язык передают по-разному:

Переводчик романа Дж. Голсуорси «Пылающее копье» А. Сергеев [Голсуорси, 1962в] использовал оглушение вместо присутствующего в оригинале озвончения: *dooth – сун, bain – поль, hurd – польно*, причём даже в тех словах, где искажение проявляется иначе: *do the correct ting – рапортать честно*, и в тех, в которых их не было: *ache – полят*.

Первый переводчик романа Г. Дж. Уэллса «Война в воздухе» Э. Пименова [Уэллс, 1911] иногда сохраняла оглушение согласной в том слове, в котором оно было в оригинале: *you are afraidt – вы поитесь, Pritish – пританского, you lofed – вы... люпили, remofes our last uneasiness – испавляемся от всякой тревоги*. В некоторых случаях имело место оглушение в других словах, в том числе добавленных: *take a laty – взять с сопой даму, noble... laty – плагородной леди, is on her site – безусловно находится на ее стороне, it will be – это пудет, fery curious – запавная история, you shall haf it on my promise – я опешаю вам это*.

Переводчики Н. Высоцкая, В. Ефанова, М. Миронова [Уэллс, 1964] иногда сохраняет замену звонкой согласной глухой: *I chuge – Я это заклюшаю, with a laty – с тамой, brafely – мушественно, Pritish – пританского, he was tolt – ему долошили, fery – ошень, paron – парон*; даже применяя его в тех предложениях, где в оригинале искажений в речи не было: *still – все ше, That is evident. – Это ошевидно. Trifles, perhaps. – Это мелоши*.

Часто вышеуказанные переводчики использует компенсацию – оглушение согласной в другом слове, смягчение конечной согласной смыслового глагола или замену гласной среднего ряда [ы] на гласную переднего ряда [и], а также нарушение типа подчинительной связи: *you haf been tugging – ви их тергали, fery... amusing – весьма запавно, prought you to us – ви к нам прилеталь, Only her chacket! – Бул лишь ее накидка! your farious provisions – ви взяли провизию, you haf done – ви сделали, so pe it – бить по сему! You haf triet – Ви делаль все, you haf spoilt – ви все испортиль*. В репликах эпизодических персонажей переводчики Н. Высоцкая, В. Ефанова, М. Миронова [Уэллс, 1964] обычно компенсируют фонографические нарушения заменой гласной и окончания смыслового глагола на *-айт*: *Do you spik Cherman... – Ви по-немецки понимает...? What is de goot? – Как бить? Что нам делайт?* (Э. Пименова указанные искажения нейтрализовала, добавив отсутствующее в тексте оригинала упоминание о том, что немец говорил на ломаном английском языке).

Иногда используется сочетание оглушения и замены гласной: *you are afraidt of roppers – ви поитесь грапителей, pefore you leafe – прежде шем ви, you lofed – ви... люпили*.

Переводчик рассказа Дж. Голсуорси «Мастерство» Н. Лебедева [Голсуорси, 1962б] иногда передаёт фонографические искажения в речи оглушением конечной [в]: *Id is an Ardt! – Это есть настоящий искусств. Goot morning! – Будьте здороф!*

Переводчики романа Р. Сабатини «Одиссея капитана Блада» Л.П. Василевский и А.В. Горский [Сабатини, 1992] использовали глухие согласные, обычно [ш] (вместо [ж] или [ч']) и [к] (вместо [г] или [х]), часто – с дополнением: *bolitics* – *политишеский всклад*, *fery* – *ошень*, *obbordunidy* – *короший возможность*, *id is imbossible* – *это невозможно*, *bedder* – *лутшие*, *шем*, *you haf* – *ви ше*, *id is fery boedigal!* – *это ошень поэтишно*. Иногда единичному случаю озвончения в оригинале соответствует замена глухими согласными почти в каждом слове во всём переведённом предложении: *seamanship is imbordand* – *конешно*, *кораблевоиденье* – *ошень вашиное дело*, *Could any man be bedder?* – *Кто ше мошет лутшие еко подходить для эта долинность?* Поскольку в русском языке есть несколько непарных по звонкости/глухости согласных, А. Горский заменял щелевой [х] взрывным [к], тем более что обе фонемы являются глухими и заднеязычными, а аффрикату [ч'] взрывным [т]. Иногда он воздерживался от передачи искажений в речи: *of gourse* – *ну да*, *Cabdain Blood is fond of boedry* – *Капитан Блад любит поэзию*.

Не вполне понятно значение диграфа *dt* на конце слова. Иногда он используется вместо *t*: *ardt* (Q.), иногда – в добавление к *d*: *roundt*, *worldt*, *undershtandt*, *hadt*, *afraidt*, *poundts*, *couldt*, *standt* (Wi.a.), а также вместо или вместе с глухим межзубным: *birdt* (Q.), *dthwarted* (Wi.a.). Объяснение, что «Голсуорси... использует характерное для немецкого языка сочетание *-dt* в конце слов... которое одновременно является приметой немецкой орфографии и указывает на не характерную для английского языка твердость конечного звука» [Куликова, 2011, с. 17] нам представляется неубедительным:

1) как мы показали, это же буквосочетание для передачи контаминированной речи использует и Г. Уэллс;

2) оно является достаточно редким в немецком языке: из 170 найденных нами слов, заканчивающихся на *dt*, около 70 % составляют производные от слова *Stadt*, ещё 9 % – производные от топонима *Stedt*, 3 % – несколько антропонимов с компонентом *-hardt*, а остальные – причастия прошедшего времени глаголов, основы которых заканчиваются на *d*;

3) ни одно из этимологически родственных слов в немецком языке не оканчивается на данное буквосочетание: *art* – *Art*, *world* – *Welt*, *birth* – *Geburt*;

4) невозможно установить регулярное соответствие при использовании данного буквосочетания обоими авторами. В романе Г. Уэллса оно обычно служит для передачи частичного оглушения конечного звонкого шумного взрывного согласного звука [d].

2. Изменением качественной характеристики фонем(ы), которое [Куликова, 2009, с. 94] называет заменой звуков (в частности, [θ, ð] → [d, t]) и др.

С другой стороны, наблюдается и «замещение межзубных /ð/ и /θ/ зубными /z/ и /s/» [Вострикова, Паймакова, 2019].

Примеры подтверждают оба случая:

a) *dose*, *demselves*, *do noding wid dem*, *brudder*, *de oder*, *wid dat* (Q.); *te*, *tink* (S.s.); *te/de*, *tank* (H.f.); *I dink*, *dey*, *deir*, *for dat* (C.B.)

Отдельные контаминированные лексемы встречаются в произведениях разных авторов: *dey* < *they*, *dere* < *there* (Q.) и (L.I.), *de* < *the*, *dis* < *this* (L.I.), (S.s.) и (L.J.), *dat* < *that* (S.s.), (H.f.) и (C.B.), *ting* < (B.s.) и (L.J.).

b) *wiz you*, *zat*, *zey*, *zen*, *zere*, *will gazzar*, *anuzzar*, *zis*, *can do nozzing* (Wi.a.), *ze* (Wi.a.) и (T. u. s.); *zair* (S.s.). Возможно, выбор того или иного способа передачи искажений целиком обусловлен представлениями автора: Голсуорси и Сабатини склонялись к одному варианту, а Уэллс и Бакли – к другому.

Также имеет место замещение губно-губного сонанта [w] (отсутствующего в немецком языке) на губно-зубной фрикативный [v]: *vere are* (T. u. s.); *vy* (L.I.); *vat*, *vot*, *ven* (S.s.); *vhy*, *vould*, *vwhich*, *vant* (C.b.) и замещение альвеолярного фрикативного [ʃ] нёбно-альвеолярным [ʃ] *shtarted*, *shtar*, *schmoke*, *undershtandt* (Wi.a.); *wash*, *pursh*, *ish*, *shee*, *shay*, *vash*, *shmell* (S.s.). Впрочем, возможна обратная замена: *s'ant* (H.f.) < *shan't*, и это не «неправильная форма будущего времени глагола», как указывает [Вострикова, Третьякова, 2023].

Отдельные контаминированные лексемы встречаются в произведениях разных авторов [Dodge, 1865; Henry, 1907; Sabatini, 1922]: *vill* < *will* (L.l.), (S.s.) и (C.B.), *ve* < *we* (L.l.) и (C.B.), *vait* < *wait u vell* < *well* (S.s.) и (C.B.).

Иногда имеет место замена звонкого смычно-щелевого [ɟʒ] сонорным щелевым [j]: *yust*, *yump*, *Yupiter* (B.d.), *Yohnsy* (L.l.) и опущение начальных фарингального [h]: *shouldn'd* 'ave, *I 'ad* (Q.) и среднеязычного палатального [j]: 'ear (H.f.), с предположительной заменой «твёрдым приступом».

Переводчик роман К. Бакли «Здесь курят» С. Ильин [Бакли, 2019] заменил звонкий шумный фрикативный звук в искажённом артикле *ze* твёрдым глухим [ф] – поскольку в русском языке артикля нет, переводчик использовал компенсацию *only* – *фсего* и грамматическую замену *ze data* – *фаши данные*.

Переводчики романа Г. Дж. Уэллс «Война в воздухе» Н. Высоцкая, В. Ефанова, М. Миронова [Уэллс, 1964] часто использует компенсацию – замену звонкой гласной непарной глухой, смягчение конечной согласной смыслового глагола, замену гласной среднего ряда [ы] на гласную переднего ряда [и]: *You could not manage ze balloon* – *Ви шаром сами не управляль, you shtarted* – *ви отправились, not wiz you* – *уже не било, nozzing* – *нитшего*.

Переводчик Э. Пименова [Уэллс, 1911], ориентируясь на многочисленные случаи использования в тексте оригинала буквы *z*, где она заменяет диграф *th*, посчитала нужным прибегнуть к озвончению – замене [с] на [з], в большинстве случаев в тех словах и словосочетаниях, где в оригинале нарушения речи отсутствовали: *зандалии, мы зогласны, это зудно, не в зостоянии, этой зилой, заглашаемя, пензию, зообразоваться с этими зуждениями, зовсем, зомнения, в замых, зогласны*.

Иногда озвончение носит компенсирующий характер: *ze United States* – *Зоединенные Штаты, relied on ze Atlantic* – *будет захищатъ Атлантический океан, ze worldt* – *фесь мир, zat has requited* – *которая оношлась*.

С другой стороны, в некоторых случаях искажения в речи нейтрализованы при переводе. Поэтому нам трудно согласиться с заключением, что «переводчик последователен в выборе средств ФГС, единообразно передает характерные фразы персонажа... не является случайным и то, что средства ФГС не использованы именно в тех предложениях, где они не использованы в оригинале, хотя для адекватности перевода это и не требуется» [Куликова, 2009, с. 97].

Переводчик рассказа Дж. Голсуорси «Мастерство» Н. Лебедева [Голсуорси, 1962б] иногда передаёт фонографические искажения заменой [ч'] на [(т)ш], но обычно компенсирует их заменой окончания смыслового глагола на *-айт* и нарушением типа подчинительной связи:

Какой прекрасный кожа! Она слишком дорого стоил. Когда вы желайт иметь готовым заказ? Они не мог треснуть. Вы намочил их раньше, чем одевайт? Это не есть мои ботинки. Некоторый ботинки... плохой от рожденья. Если нишево не могу делайт с ними, я спишу их с ваш счет. Вы присылайт их назад. Эти большой магазин не уважайт себя. ...так я думайт, он шил такой хороший ботинки, я могу сделайт их... я так полагайт. ...это был трудный пара, много свободный время, они все отнял у нас... и вот что полутшається...

Переводчики рассказа Г. Мелвилла «Счастливая неудача. История на реке Гудзон» С.Л. Сухарева и С.С. Шик [Мелвилл, 1988] сочетали приёмы оглушения согласных и нарушения типа подчинительной связи: *Тьяфол фосми эта машина! Тесять лет фсё машина меня мучил, тороше, но тяшелее; потниму тяшестъ, пока снак не путет, Не беспокойтесь. Торокой старый хосяин! перфый топрый слофо, тесять толких лет. Плакотарю, Ты снофа стал сопой*.

Переводчики романа Р. Сабатини «Одиссея капитана Блада» Л.П. Василевский и А.В. Горский [Сабатини, 1992] использовал несколько способов для передачи звука [d], заменяющего межзубный [ð], и губно-зубного фрикативно [v], заменяющего губно-губной

сонанта [w]: глухие согласные [ш] и [к], компенсацию – смягчение конечной согласной или замену окончания смыслового глагола на *-aïm/-eïm*, а также нарушение типа подчинительной связи: *would he go dere – разве ... пошел бы туда, ... не зналь, you said you would – вы обещаль, ve can – мы мошем, he vill know – он знаïт, zome vine dings – кое-какой короший веши.*

Часто в одном слове или простом предложении оригинального текста имеют разные виды искажений – озвончение и замена фонемы:

Bud how vill you do id? – Но как он это сделать?

Where are dese vine dings? – Кто эти ваш короший веши?

... you remember de abble-blossoms. – Вы помнил яблос в цвету?

...meandime de Vrench vill haf deir eye on Barbados, which is nod vell defended. You haf here chust de man you vant. ... he vill require no insdrucshons, dis one. – ... зашем вам себя задерживать, когда француз мошет нападат на плохо зашишонный Барбадос? Ви имеют такой шеловек. Для этоко шеловека не надо особой инструкторий.

В этом случае Л.П. Василевский и А.В. Горский преимущественно использовали приём оглушения или замены шипящих [ч'] и [ш'] на [ш], для передачи искажений в речи голландца, часто избыточно: *my friend* переведено как мой друг, местоимение *you* – как ви.

Поскольку в английском и немецком языках есть только аналитическая форма для образования будущего времени, при переводе на русский язык она иногда используется вместо синтетической для компенсации фонетических нарушений: *zat also can pe done – пудете полушать.* (Wi.a.)

I will look at dem. – Я буду посмотреть на них.

I will ask my brudder – Я буду спрашиваïт мой брат. (G.Q.)

Таким образом, «систематические замены одних букв другими на письме отражают неверное произношение некоторых слов и передают иностранный акцент героя» [Шехтман, 2017, с. 12].

Изменение качественной характеристики гласных фонем в проанализированных произведениях встречается крайне редко: *glum < gloomy* (P.d.), *lettle < little* (L.l.), *op < up* (Wi.a.), *breek < brick* (S.S.), *navver < never* (B.d.), *fust < first*, *agin < again* (H.f.), *spik < speak* (Wi.a.), и иногда представляет собой замену долгой гласной, которые отсутствуют в немецком языке, на краткую; также может иметь место замена сразу согласной и гласной: *dot < that* (L.l.) и (B.d.). В переводе на русский язык они часто нейтрализуются: *Do you spik ... – Ви ... понимаïт? Op in the air? – Висеть в воздух?* (пер. Н. Высоцкой)

3. Существенные грамматические искажения отмечаются только в речи адмирала ван дер Кэйлена из романа Р. Сабатини «Хроники капитана Блада» [Sabatini, 1922], бура Йорпи из рассказа Г. Мелвилла «Счастливая неудача» [Melville, 1854], и немца из пьесы Дж. Голсуорси «Маленький человек» [Galsworthy, 1915]. В частности, это нарушения:

– согласования в числе: *Bud guns is guns* (C. B.), *Yoo is* (H.f.), *He say this man use* (L.m.),

– согласования времён: *M. de Rivarol he take some of our men prisoners... Berhabs he make dem tell* (C. B.),

– ошибка выбора формы глагола – использование инфинитива вместо личной формы: *de wort pe given < the word is given, dat be < that is* (H.f.),

– изменение порядка слов: *Why did you a baby with typhus with you bring out?* (L.m.) – отнесение второй части составного сказуемого в конец вопросительного предложения типично для немецкого языка.

Отмечен также единичный случай инверсии [Куликова, 2011, с. 12]: *only one minute we haf*, который сохранён в переводе: Только половину минуты имеем мы. Впрочем, Т.М. Литвинова [Голсуорси, 1962a] использовала тот же приём для компенсации фонетических нарушений в первой части предложения: *Our drain has come in, de oder platform* (L.m.) – Наш поезд на другой платформе прибывать должен, заменив также сказуемое совершенного вида на модальное.

Иноязычные вкрапления в КРИ встречаются редко и могут как транскрибироваться переводчиком: *Kaput* – капут (B.s.), *Drachenflieger* – «драхенфлигер» (W.i.a.), калькироваться (летающий дракон), как поступила переводчик романа Г. Дж. Уэллса «Война в воздухе» Л. Мурахина-Аксёнова [Уэллс, 1909], так и заимствоваться в оригинальной форме: *Vorwärts! Welt-Politik, Luftschiffe, Viel besser, niht wahr? als Ballast* (W.i.a.), с последующим переводом в скобках. Иногда такие слова могут искажаться, например, нидерландское *duivel* в *duyvel* (H.f.), которое было передано на русский язык как *тьяфол*.

Таким образом, в создании образа инофона, говорящего с акцентом, могут использоваться разные средства, в том числе и отсутствующие в оригинале. Как отмечал известный переводовед: «Когда в оригинале изображена контаминированная речь иностранца, контаминированные формы в переводе вводятся переводчиком хотя и с учетом привычных способов передачи речи иностранца на ПЯ, но без обязательного следования общепринятому стандарту».

Передача намеренной контаминации в переводе может быть сплошной или выборочной» [Комиссаров, 1990, с. 219]. Некоторые переводчики используют почти сплошную контаминацию там, где в оригинале она использована выборочно, как мы отмечали выше. В некоторых случаях переводчики нейтрализуют все речевые искажения: А. Рождественская (М.М. Додж «Серебряные коньки») [Додж, 1900], В. Топер (Дж. Лондон «Время не ждёт») [Лондон, 1956], А. Кривцова (Дж. Конрад «Лорд Джим») [Конрад, 1926], а также Л. Мурахина-Аксёнова [Уэллс, 1909] (она один раз применила неоправданную лексическую замену – перевела слово *map* как ландкарта (нем. *Landkarte*), что не может рассматриваться как передача контаминации приёмом компенсации), и поэтому не были указаны нами в числе источников.

Выводы

Проанализировав несколько произведений художественной литературы, персонажами которой являются иностранцы, говорящие на неродном для них английском языке с нарушением его норм, мы смогли выделить ряд способов её передачи:

1. Фонографические:

а) замена парных по звонкости/глухости согласных звуков, оглушение звонких согласных и озвончение глухих согласных, как в начале, так и в конце, и даже в середине слов. Чаще всего встречаются следующие замены:

[d] ↔ [t], [p] ↔ [b], [v] ↔ [f], реже [dz] → [tʃ], [k] → [g] и [s] → [z].

Следует отметить, что все перечисленные согласные звуки являются смычными и шумными взрывными, смычно-щелевыми или шумно фрикативными.

б) замена согласных звуков [θ, ð] → [d]/[z], [w] → [v], реже [s] → [ʃ] Следует отметить, что почти все перечисленные согласные звуки являются щелевыми и шумными фрикативными.

Не установлено существование замен для сонорных согласных звуков, а также регулярных замен для гласных, хотя отмечены единичные случаи их изменения в текстах оригиналов.

При переводе на русский язык, за редким исключением, фонографические особенности контаминированной речи германоязычных персонажей передаются оглушением согласных, причём часто не зависимо от того, какого рода искажение присутствовало в тексте оригинала. Также часто встречается замена гласной, отсутствующей в германских языках: «Замечено, что немцы употребляют "и" вместо "ы"...» [Савенко, 1999, с. 155]. Этот же исследователь отмечала, что «фонетическая контаминация соседствует с грамматической». В числе последней можно отметить смягчение конечной согласной [л'] – в русском языке она обычно твёрдая, но в немецком смягчена, замену окончания смыслового глагола на *-aim/-eim*, а также нарушение типа подчинительной связи, часто – согласование в роде, лице или падеже.

2. Грамматические: нарушения согласования в числе или времени, а также выбора форм глагола и порядка слов в предложении.

3. Лексические: авторы англоязычных произведений иногда вставляют в речь немецкоговорящих персонажей вкрапления – отдельные слова и словосочетания на немецком языке, которые в русскоязычных переводах переданы как в транскрибированном, так и в иноязычном написании, реже используется семантический перевод.

Не существует единых правил передачи форм «отклонения» от речевой нормы, хотя существует ряд устоявшихся приемов, и выбор тех или иных средств изображения ЛРИ часто зависит от «авторского/переводческого видения героя (точнее, второстепенного персонажа – А.С.) и представления о его родном языке» [Вострикова, Третьякова, 2023], что подтвердили результаты проведённого нами исследования.

Список источников

- Бакли К. 2019. Здесь курят. Пер. с англ. С. Ильина. Москва, Азбука, 416 с. (Buckley Ch. 1994. Thank You for Smoking. Publ. by Random House, 272 p.)
- Голсуорси Дж. 1962а. Маленький человек. В кн.: Голсуорси Дж. Собрание сочинений в шестнадцати томах. Том 15: Маленький человек. Толпа. Изюминка. Без перчаток. Семейный человек. Верность. Дебри. Спектакль. Побег. Пер. с англ. Т. Литвиновой. Под ред. Т. Озерской. Москва, Правда: (Galsworthy J. 1915. The Little Man and other Satires. Publ. by W. Heinemann, London, 279 p.)
- Голсуорси Дж. 1962б. Мастерство. В кн.: Голсуорси Дж. Собрание сочинений в шестнадцати томах. Том 12: Гостиница Успокоения. Маленький человек и другие сатиры. Пять рассказов. Пер. с англ. Н. Лебедевой. Москва, Правда: 12–20. (Galsworthy J. 1912. Quality. In: The Inn of Tranquillity. Publ. by W. Heinemann, London: 14–25.)
- Голсуорси Дж. 1962в. Пылающее копье. В кн.: Голсуорси Дж. Собрание сочинений в шестнадцати томах. Том 16: Сатирические произведения. Статьи, речи и письма Джона Голсуорси. Пер. с англ. А. Сергеева. Москва, Правда. (Galsworthy J. 1919. The burning spear. Publ. by W. Heinemann, London, 300 p.)
- Додж М.М. 1900. Серебряные коньки. Пер. с англ. А. Рождественской. (Dodge M.M. 1865. Hans Brinker, or the Silver Skates. Publ. by James O'Kane, 347 p.)
- Додж М.М. 1941. Серебряные коньки или Ханс Брикнер. Пер. с англ. М. Клягиной-Кондратьевой. Москва-Ленинград, Детиздат ЦК ВЛКСМ, 229 с. (Dodge M.M. 1865. Hans Brinker, or the Silver Skates. Publ. by James O'Kane, 347 p.)
- Конрад Дж. 1926. Собрание сочинений: в 10 т. Пер. с англ. А. В. Кривцовой. Под ред. Е. Ланна. Т. 5: Лорд Джим. Москва, 576 с. (Conrad J. 1900. Lord Jim. Publ. by Edinburgh and London, William Blackwood and Sons.)
- Лондон Дж. 1956. Время-не-ждёт. В кн.: Собрание сочинений в 7 томах. Т. 7: Время-не-ждёт. Майкл, брат Джерри. Пер. Н.С. Ман, В.М. Топер. Москва, Гослитиздат: 7–316.
- Лондон Дж. 1927. День пламенеет. Полное собрание сочинений. Том 2. Пер. А.В. Кривцовой. Москва – Ленинград, Земля и фабрика, 302 с. (London J. 1910. Burning Daylight. Publ. by MacMillan Company, New York, NY.)
- Мелвилл Г. 1988. Счастливая неудача. История на реке Гудзон. Пер. С. Сухарева, С. Шика. Ленинград, Художественная литература. (Melville H. 1854. The happy failure: A story of the river Hudson. Harper's New Monthly Magazine.)
- Уэллс Г. Дж. 1909. Война в воздухе: роман из недалекого будущего. Пер. Л. Мурахиной-Аксёновой. Москва, Тип. Товарищества И. Д. Сытина, 248 с. (Wells H.G. 1908. The War in the Air and Particularly How Mr. Bert Smallways Fared While it Lasted. London, G. Bells and Sons, 389 c.)
- Уэллс Г. Дж. 1911. Война в воздухе: роман из недалекого будущего. Пер. Э. Пименовой. Москва, Польза, Антик и Ко, 370 с. (Wells H.G. 1908. The War in the Air and Particularly How Mr. Bert Smallways Fared While it Lasted. London, G. Bells and Sons, 389 c.)
- Уэллс Г. Дж. 1964. Война в воздухе: роман из недалекого будущего. Пер. Н. Высоцкой., В. Ефановой, М. Мироновой. Москва. (Wells H.G. 1908. The War in the Air and Particularly How Mr. Bert Smallways Fared While it Lasted. London, G. Bells and Sons, 389 c.)
- Сабатини Р. 1992. Одиссея капитана Блада. Пер. с англ. Л.П. Василевский, А.В. Горский. Пермь, КАПИК, 282 с. (Sabatini R. 1922. Captain Blood: His Odyssey. Houghton Mifflin, 356 p.)

- Conrad J. 1900. Lord Jim. Publ. by Edinburgh and London, William Blackwood and Sons.
Galsworthy J. 1912. Quality. In: The Inn of Tranquillity. Publ. by W. Heinemann, London: 14–25.
Galsworthy J. 1915. The Little Man and other Satires. Publ. by W. Heinemann, London, 279 p.
Galsworthy J. 1919. The burning spear. Publ. by W. Heinemann, London, 300 p.
Henry O. 1907a. The last leaf. In: Henry O. The Trimmed Lamp And Other Stories. New York, McClure, Phillips & Co.: 198–208.
Henry O. 1907b. The purple dress. In: Henry O. The Trimmed Lamp And Other Stories. New York, McClure, Phillips & Co.: 130–138.
London J. 1910. Burning Daylight. Publ. by MacMillan Company, New York, NY.
Melville H. 1854. The happy failure: A story of the river Hudson. Harper's New Monthly Magazine.
Sabatini R. 1922. Captain Blood: His Odyssey. Houghton Mifflin, 356 p.
Wells H.G. 1908. The war in the air. Publ. George Bell & Sons (UK), Macmillan (US), 389 p.

Список литературы

- Александрова М.Е. 2021. Трудности и особенности перевода контаминированной речи. *Огарёв-Online*, 15(168): 6. URL: <https://journal.mrsu.ru/arts/trudnosti-i-osobennosti-perevoda-kontaminirovannoj-rechi> (дата обращения: 20.10.2023)
- Вострикова О.В., Паймакова Е.А. 2019. Рече-языковые стереотипы в стилизованной речи инофона в художественном тексте и его переводе. *Мир науки. Социология, филология, культурология*, 10(4): 36. URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/38FLSK419.pdf> (дата обращения: 20.10.2023)
- Вострикова О.В., Третьякова И.А. 2023. Малоизвестный иностранный язык в передаче ломаной речи инофона: имагологический ракурс. *Мир науки. Социология, филология, культурология*, 14(2): 9. URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/09FLSK223.pdf> (дата обращения: 20.10.2023)
- Голованова Я.В. 2012. Соотношение периферийных явлений в англоязычных художественных текстах и их переводах на русский язык. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Санкт-Петербург, 25 с.
- Комиссаров В.Н. 1990. Теория перевода (лингвистические аспекты). Москва, Высшая школа, 253 с.
- Куликова М.Н. 2009. Фонографические средства изображения контаминированной речи немцев в аспекте перевода. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика*, 4: 94–100.
- Куницын А.В. 2019. Особенности перевода контаминированной речи с английского языка на русский. В кн.: Ломоносов-2019. Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2019» (Москва, 08–12 апреля 2019 г.). Под ред. И.А. Алешковского, А.В. Андриянова, Е.А. Антипова. Москва, МАКС Пресс. URL: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2019/data/15744/88006_uid338254_report.pdf (дата обращения: 20.10.2023)
- Рецкер Я. 1968. Передача контаминированной речи в переводе и роль традиции. В кн.: Тетради Переводчика, 5. Под ред. Л.С. Бархударова. Москва, Издательство Международные отношения: 92–103.
- Савенко Е.Н. 1999. Контаминированная речь иностранца в художественной литературе и способы ее перевода на другой язык. В кн.: Актуальные проблемы межкультурной коммуникации. Сборник научных трудов. Вып. 444. Под ред. И.И. Халеевой. Москва, Московский государственный лингвистический университет: 149–161.
- Шехтман Н.Г. 2017. Роль фонографических выразительных средств при создании стилистического эффекта в художественном произведении. В кн.: Актуальные проблемы германистики, романистики русистики. Часть I. Материалы ежегодной международной научной конференции (г. Екатеринбург 3–4 февраля 2017 г.). Под ред. Е.Е. Горшковой. Екатеринбург, Уральский государственный педагогический университет: 167–172.

References

- Aleksandrova M.E. 2021. Difficulties and features of translation of contaminated speech. *Ogarev-online*, 15(168): 6. Available at: <https://journal.mrsu.ru/arts/trudnosti-i-osobennosti-perevoda-kontaminirovannoj-rechi> (accessed: October 20, 2023)
- Vostrikova O.V., Paymakova E.A. 2019. Linguistic stereotypes in the foreigner's stylized speech portrayed in a work of fiction and its translation. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, 10(4): 36 (in Russian). Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/38FLSK419.pdf> (accessed: October 20, 2023)

- Vostrikova O.V., Tret'yakova I.A. 2023. An unfamiliar foreign language in the transmission of broken speech of a foreign phone: an imagological perspective. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, 14(2): 9 (in Russian). Available at: <https://sfgmn.ru/PDF/09FLSK223.pdf> (accessed: 20.10.2023)
- Golovanova Ya.V. 2012. Sootnoshenie periferiynykh yavleniy v angloyazychnykh khudozhestvennykh tekstakh i ikh perevodakh na russkiy yazyk [Correlation of peripheral phenomena in English-language literary texts and their translations into Russian]. Abstract. dis. ... cand. Philol. Science. St. Petersburg, 25 p.
- Komissarov V.N. 1990. Teoriya perevoda (lingvisticheskie aspekty) [Translation theory (linguistic aspects)]. Moscow, Publ. Vysshaya shkola, 253 p.
- Kulikova M.N. 2009. Phonographic stylization of contaminated speech of Germans in terms of translation. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 9. Filologiya. Vostokovedenie. Zhurnalistika*, 4: 94–100.
- Kunitsyn A.V. 2019. Osobennosti perevoda kontaminirovannoy rechi s angliyskogo yazyka na russkiy [Features of translating contaminated speech from English into Russian]. In: Lomonosov-2019 [Lomonosov-2019]. Materials of the International Youth Scientific Forum “Lomonosov-2019” (Moscow, April 08-12, 2019). Eds. I.A. Aleshkovsky, A.V. Andriyanov, E.A. Antipov. Moscow, Publ. MAKS Press. Available at: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2019/data/15744/88006_uid338254_report.pdf (accessed: 20.10.2023)
- Retsker Ya. 1968. Peredacha kontaminirovannoy rechi v perevode i rol' traditsii [Transmission of contaminated speech in translation and the role of tradition]. In: Tetradi Perevodchika [Translator's Notebooks]. Part 5. Ed. L.S. Barkhudarov. Moscow, Publ. Izdatel'stvo Mezhdunarodnye otnosheniya: 92–103.
- Savenko E.N. 1999. The role of phonetic and graphical expressive means in creating a stylistic effect in a work of fiction. In: Aktual'nye problemy mezhkul'turnoy kommunikatsii [Current problems of intercultural communication]. Collection of scientific papers. Vol. 444. Ed. I.I. Khaleeva. Moscow, Publ. Moskovskiy gosudarstvennyy lingvisticheskiy universitet: 149–161.
- Shekhtman N.G. 2017. Rol' fonograficheskikh vyrazitel'nykh sredstv pri sozdaniy stilisticheskogo effekta v khudozhestvennom proizvedenii [The role of phonographic means of expression in creating a stylistic effect in a work of art]. In: Aktual'nye problemy germanistiki, romanistiki rusistiki [Current problems of German studies, novel studies and Russian studies]. Part I. Materials of the annual international scientific conference (Ekaterinburg, February 3-4, 2017). Ed. E.E Gorshkova. Ekaterinburg, Publ. Ural'skiy gosudarstvennyy pedagogicheskii universitet: 167–172.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.
Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцию 23.10.2023
Поступила после рецензирования 16.01.2024
Принята к публикации 10.03.2024

Received October 23, 2023
Revised January 16, 2024
Accepted March 10, 2024

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Стрельцов Алексей Александрович, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры перевода и информационных технологий в лингвистике, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Aleksey A. Streltsov, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Translation and Information Technologies in Linguistics, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia.